

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

Д.А. НОСОВ*

Значение учебных командировок студентов ЛИЖВЯ для исследования фольклора монголов в 1920-е годы

Рассматриваются особенности полевой работы по сбору фольклора монголов студентов Ленинградского института живых восточных языков. Описана фольклористическая деятельность В.А. Казакевича, Ц.-Д. Номинханова и Л.С. Пучковского, находившихся в учебных командировках в Монголии в 1920-е годы, а также характеристика полученных ими результатов.

Ключевые слова: историко-фольклористическая текстология, Монголия, Ленинградский восточный институт, Ученый комитет Монголии.

DOI: 10.25882/sv8r-1g42

В 1920 г. в Петрограде открылось специальное учебное заведение, перед которым были поставлены две задачи — готовить специалистов-практиков для работы в странах Востока, а также академических ученых-востоковедов [Кононов, Иориш, 1977] — Центральный институт живых восточных языков (с 1922 г. — Петроградский институт живых восточных языков, ПИЖВЯ, с 1924 г. — Ленинградский институт живых восточных языков, ЛИЖВЯ, с 1927 г. до расформирования в 1938 г. — Ленинградский восточный институт, ЛВИ). В его создании принимали участие выдающиеся исследователи, в том числе монголоеды: В.Л. Котвич (1872–1944), Б.Я. Владимирцов (1884–1931),

* Дмитрий Алексеевич НОСОВ — кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург); dnosov@mail.ru

Н.Н. Поппе (1897–1991), Б. Ринчен (1905–1977). Они формировали учебные планы с целью всесторонней подготовки студентов, обращая особое внимание на организацию научной работы. Чтобы студенты получили более полное представление о стране изучаемого языка, им устраивались длительные учебные командировки.

После окончания первого учебного года в новом вузе будущие специалисты по Монголии должны были совершить непродолжительную поездку в Калмыцкую автономную область РСФСР¹ под руководством аспиранта Петроградского университета Н.Н. Поппе (ЦГА СПб. Ф. Р-7222. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 8). Также летом 1921 г. для студентов института из Бурятии, Калмыкии, Монголии и Тибета было создано специальное общежитие в здании на территории буддийского храма в Петрограде² [Андреев 2004: 110]. Так прямо в городе появилась база, где учащиеся могли совершенствовать свои языковые навыки и углублять знания по культуре.

22 мая 1923 г. вышло постановление Совета ПИЖВЯ за № 5 об отправке студентов в заграничную командировку в Монголию. Согласно удостоверениям, сохранившимся в ЦГА СПб, их было трое: Николай Николаевич Бабынин (Ф. Р-7222. Оп. 4. Ед. хр. 8. Л. 4), Александр Васильевич Петров (Там же. Л. 6) и Владимир Александрович Казакевич (1896–1937) (Там же. Л. 7). Последний за свою недолгую жизнь сумел оставить значительный след в монголоведении, в том числе благодаря поездке в Монголию в качестве студента ПИЖВЯ/ЛВИ. Все три удостоверения напечатаны на пишущей машинке, но в шапке каждого документа имеется приписка от руки: «в г. Ургу³, в распоряжение Ученого Комитета⁴ Монголии». Следовательно, базой прохож-

¹ Калмыцкая автономная область — административно-территориальная единица РСФСР, образованная 4 ноября 1920 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР как Автономная область калмыцкого народа с центром в Астрахани. Она включила в себя территории, ранее относившиеся к Астраханской, Ставропольской, Царицынской губерниям, Донской и Терской областям. В 1928 г. столица была перенесена в Элисту, в 1935 г. область преобразована в АССР. В 1943 г. упразднена в связи с депортацией калмыцкого народа. В 1957 г. автономная область была восстановлена, а через год вновь получила статус АССР.

² Ныне по адресу: г. Санкт-Петербург, Приморский пр., д. 93.

³ Урга (монг. *Өргөө* — ставка) — закрепившееся в отечественной научной литературе название столицы Халха-Монголии. На самом деле данное название город носил с 1638 по 1705 г., с 1705 по 1778 г. он назывался *Да хурээ*, с 1778 по 1911 г. — *Их хурээ* (Большой монастырь), с 1911 по 1924 г. — *Нийслэл хурээ* (Столичный монастырь), и с 1924 г. — *Улаанбаатар* (Улан-Батор).

⁴ Ученый комитет МНР (монг. *Судар Бичгийн Хүрээлэн*) был создан правительством МНР в 1921 г. для организации научных исследований в стране, преобразован в 1961 г. в Академию наук МНР [Юсупова, 2006].

дения практики становилось центральное научное учреждение Монголии того времени.

За время своей работы для Ученого комитета МНР с 1923 по 1925 г. В.А. Казакевич пять раз выезжал в экспедиции в различные районы Монголии. Две из них были сравнительно непродолжительные, а три заняли больше времени — от двух месяцев до полугода.

Первая поездка состоялась в августе 1923 г., ее целью было археологическое обследование района на юге современного Хэнтий (Хэнтэйского) аймака МНР, в ходе которого были описаны городища XVII в. Хэсэг-Байшин и Олон-Байшин.

Вторая, основной задачей которой было обследование юго-восточной линии границы МНР, проходила с сентября по декабрь 1923 г. В ЦГА СПб находится машинописная копия отчета об этой экспедиции, составленная 4 января 1924 г. (Ф. Р-7222. Оп. 5. Ед. хр. 19. Л. 1–14). Текст был плохо читаем изначально, поэтому наименее понятные места, а также монгольские термины, переданные при помощи фонетической транскрипции на базе кириллицы, автор выделил от руки. Среди сплошного повествования о различных аспектах жизни Юго-Восточной Монголии есть несколько небольших фольклорных нарративов, а также описание мифологического существа «олобой хорхой»⁵, в существование которого верили жители одного из посещенных В.А. Казакевичем районов.

Третья поездка была совершена в июне 1924 г. в верховья рек Тола и Керулен совместно с другим сотрудником Ученого комитета — Всеволодом Игнатьевичем Лисовским (1888–1958). Ее целью было обнаружение водораздела и описание бассейнов обеих рек. Четвертая, в которой В.А. Казакевич выступал в роли руководителя, длилась с июля по декабрь 1924 г. и стала продолжением экспедиции зимы 1923 г. — ее задачей было обследование юго-западной границы МНР. Отчеты об обеих экспедициях 1924 г. хранятся в Архиве Института истории и археологии АН Монголии (г. Улан-Батор) (ТХ Архив. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 16, 1в]. О содержащихся в отчете о четвертой экспедиции фольклорных текстах я уже подробно писал [Носов, 2014].

Пятая экспедиция проходила с мая по июль 1925 г. в бурятские хошуны аймаков Богдо-хан-ула и Хан-Хэнтэй-ула⁶. Казакевич был полномочным представителем Ученого комитета в трехсторонней ко-

⁵ Олобой хорхой (монг. *олгой хорхой*) — в монгольской мифологии — ядовитое червеобразное насекомое, похожее на толстую кишку.

⁶ Территории современных *Хэнтий* (Хэнтэйского) и *Дорнод* (Восточного) аймаков.

миссии⁷ по отводу отдельных территорий и организации административного устройства бурятских семей, эмигрировавших из России. Рукопись отчета о данном путешествии хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 1). Главной задачей В.А. Казакевича являлось проведение геодезических работ с целью выделения земель для бурят, но ему также удалось зафиксировать существование еще одного локального мифологического персонажа — «хун-хара» и нарратив о встрече с ним обычного человека (Там же. Л. 28–29). Он указал также на существование нескольких исторических преданий.

В своих отчетах В.А. Казакевич, находясь, вероятно, под влиянием компаративистских работ Г.Н. Потанина (1835–1920), неоднократно отмечал общие для Евразии сюжеты в легендах и преданиях монголов, связанных с конкретными местами. При этом он далеко не всегда приводил точные сведения об информанте, месте и времени записи.

К сожалению, пока не удается найти ответ на поставленный И.И. Ломакиной (1930–2007) вопрос о возможности существования полевых дневников⁸ В.А. Казакевича 1923–1925 гг. [Ломакина, 1994: 36]. Но даже три из четырех упомянутых выше отчетов являются ценными источниками по истории сказочного эпоса и мифологической прозы монголов.

Наиболее объемным с точки зрения фольклористики на данный момент можно считать наследие студента ЛИЖВЯ Церен-Дорджи Номинханова (1898–1967).

Выходец из донских калмыков⁹, будущий исследователь языков и культур монгольских и тюркских народов впервые попал в Монголию в 1921 г. в составе группы советских военнослужащих под командованием героя Гражданской войны, бывшего латышского стрелка Константина Августовича Неймана (1897–1937) [Орлова, 2016: 50]. За два года нахождения в стране он успел побывать помощником советника разведывательного штаба МНРА, революционера и одного из основоположников современной калмыцкой литературы Харти Бадиевича Канукова (1883–1933), а также военным комендантом Урги и инструктором при начальнике штаба 1-й кавалерийской монгольской бригады. Особо следует отметить его службу в качестве военного инст-

⁷ В комиссию также входили представители Министерства внутренних дел МНР и аймачных администраций.

⁸ О значимости полевых рукописей, перебеленных (чистовых) записей и публикаций текстов для историко-фольклористической текстологии подробнее см. [Иванова, 1991].

⁹ Донские калмыки — этническая группа калмыков, откочевавших на Дон в конце XVII — первой половине XVIII в., вошла в состав Войска Донского.

руктора пограничного кавалерийского отряда на юго-западной границе Монголии, куда он попал в феврале 1923 г. Так Ц.-Д. Номинханов впервые оказался на территории компактного проживания родственных калмыкам ойратских этнических групп. В июне 1923 г. Ц.-Д. Номинханов выехал на родину, а в сентябре 1923 г. поступил в ПИЖВЯ [Орлова, 2016: 50–51].

Как указывает К.В. Орлова, в Институте языка и литературы АН Монголии хранятся выполненные Ц.-Д. Номинхановым записи устного народного творчества дербетов Западной Монголии. Их объем составляет 10 тетрадей [Орлова, 2016: 51]. Предположительно, все эти записи были выполнены во время нахождения Ц.-Д. Номинханова в учебной командировке в Монголии, которая продлилась два года без перерыва — с 1924 по 1926 г. «из-за трудности материального положения» (ЦГА СПб. Ф. Р-7222. Оп. 6. Ед. хр. 15. Л. 71). Основанием для данного предположения является документ, хранящийся в фонде ЛВИ в ЦГА СПб (Ф. Р-7222), — «Отчет о моей поездке в Монголию» (Оп. 6. Ед. хр. 15. Л. 66–75). В нем студент повествует о том, как добрался от Ленинграда до Улан-Батора летом 1924 г., как при содействии Ц.Ж. Жамцарано (1881–1942) получил должность переводчика в Министерстве финансов МНР и в конце сентября 1924 г. был отправлен в качестве дипломатического курьера от Полномочного Представительства СССР к дербетам¹⁰ в Западную Монголию. Ученый комитет МНР дал Ц.-Д. Номинханову поручение собрать среди этой народности произведения устного народного творчества, а также приобрести старинные рукописи. Для этой цели молодому исследователю была выделена небольшая денежная сумма и выданы сопроводительные документы (Там же. Л. 67).

Первоначально задачу посетить дербетов на западе Монголии и собрать сведения о языке, быте, фольклоре и литературе поставил перед студентом преподаватель ЛИЖВЯ Б.Я. Владимирцов еще в Ленинграде. Он же просил Ц.-Д. Номинханова по возможности приобрести рукописи в данном регионе (Там же. Л. 66). Поставленная учителем задача была выполнена в полном объеме, но потребовала нахождения в экспедиции в не самое удобное по климатическим условиям время — с конца сентября 1924 г. по апрель 1925 г. За это время Ц.-Д. Номинханову удалось записать у дербетов 7 сказок, 7 преданий, несколько легенд, 3 эпические поэмы, 410 загадок, 280 пословиц,

¹⁰ Дерветы (монг. *дөрвөд*, калм. *дөрвд*) — ойратская этническая группа, компактно проживающая на территории Увс (Убсунурского) и Хөвд (Кобдоского) аймаков Монголии, а также в Республике Калмыкия.

100 песен. Также пять песен он зафиксировал от информантов халха-монголов (Там же. Л. 72). Помимо произведений устного народного творчества были подготовлены записи по лексикологии и этнографии (32 наименования) Западной Монголии. Завершает машинописный отчет рукописное приложение — список рукописей на «ясном письме», приобретенных Ц.-Д. Номинхановым за время поездки (25 наименований) (Там же. Л. 75). Все упомянутые материалы были переданы в Ученый комитет МНР.

Копии записанных Ц.-Д. Номинхановым паремий и песен, выполненные фонетической транскрипцией на базе латинского алфавита, хранятся в АВ ИВР РАН (Ф. Р. I. Оп. 3. Ед. хр. 39а, б, в). Это 254 листа, разделенные на три пакета (39а, 39б, 39в). В первом (39а) содержатся материалы, записанные у дербетов Северо-Западной Монголии с октября 1924 г. по апрель 1925 г., за исключением одного благопожелания, зафиксированного в июле 1926 г. Второй пакет (39б) содержит песни, благопожелания и названия родов, записанные у донских и ставропольских калмыков¹¹ в 1927 г., а третий (39в) — шесть халха-монгольских песен, записанных 13 января 1925 г., 50 пословиц и 6 загадок, записанных в июле 1926 г. в Центральной Монголии.

Практически полное отсутствие исправлений, аккуратная запись текстов и расположение материала по этнотематическому принципу позволяют предположить, что это чистовая рукопись сборника малых и средних жанров поэтического фольклора, который исследователь готовил к печати. В Улан-Баторе же находятся полевые записи или черновые рукописи исследователя.

В отличие от В.А. Казакевича, Ц.-Д. Номинханов как фольклорист и этнограф сконцентрировался на полноценной полевой работе, создавая тематические записи в специально отведенных для этого отдельных тетрадах. Это значительно облегчает работу с его наследием.

Третьим ярким представителем студентов ЛВИ, начавшим свой монголоведческий путь с продолжительной командировки в изучаемую страну является Леонид Сергеевич Пучковский (1899–1970). Выходец из профессорской семьи, получивший юридическое образование в ЛГУ, он поступил на Китайский разряд ЛИЖВЯ в 1925 г. Но во время учебы он серьезно заинтересовался Монголией и в 1927 г. обратился к руководству института с просьбой отправить его на произ-

¹¹ Ставропольские калмыки — этническая группа калмыков, составлявших с 1739 по 1842 г. Ставропольское калмыцкое войско. Его центром была основанная в 1737 г. В.Н. Татищевым (1686–1750) крепость Ставрополь на р. Волге, в районе современного г. Тольятти Самарской области.

водственную практику в г. Верхнеудинск (Ф. Р-7222. Оп. 30. Ед. хр. 2114. Л. 33). Он получает годичный отпуск и уезжает на должность преподавателя в г. Троицкосавск, предоставленную БурНарКомПром¹² (Там же. Л. 36).

Проведя весь учебный год в Троицкосавске, изучая письменный язык на курсах по ликвидации безграмотности, а разговорный — проживая в бурятской семье, будущий ученый запрашивает разрешение на продление командировки еще на один год и переезд непосредственно в Монголию (Там же. Л. 40–42). Получив согласие руководства института, он отправляется в страну, где преподает английский язык и обществоведение в советской семилетней школе и параллельно изучает письменный и разговорный монгольский язык (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 493. Л. 4). В апреле 1929 г. по предложению Ц.Ж. Жамцарано он переходит на службу в Ученый комитет МНР и отправляется на годичный срок на юг Монголии для ведения метеорологических наблюдений в Гобийском Алтае (Там же. Л. 48). В конце 1930 г., после возвращения в Ленинград, он был переведен в Институт истории и лингвистики ЛГУ (Там же. Л. 58). Как указывает Пучковский в автобиографии, за время нахождения на метеостанции в районе Гурбан Сайхан Южно-Гобийского аймака¹³ он сделал ряд фольклорных и лингвистических записей, а также собрал небольшие коллекции археологического и этнографического характера. Все материалы были переданы собирателем в Ученый комитет МНР (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 492. Л. 110).

Об объеме собранных Л.С. Пучковским коллекций можно судить по «Списку научных трудов...», подготовленному им 28 декабря 1950 г. В нем под номером 11 значится материал: «Образцы фольклора Монгольской Народной Республики (Записи, сделанные в МНР)». Как указано в документе, объем записей составил 10 печ. л., и они остались в рукописи (Там же. Л. 40). Также среди опубликованных работ значится материал под названием «Мэргэн Тулай»¹⁴ объемом 0,5 печ. л., опубликованный в 1938 г. в сборнике «Сказки народов Востока» (Там же. Л. 39).

¹² БурНарКомПром — Народный комиссариат просвещения Бурят-Монгольской АССР.

¹³ Предположительно, речь идет о районе горного хребта, носящего монгольское название *Гурван Сайхан нуруу* (Три Красавицы). Хребет расположен в Южно-Гобийском аймаке, недалеко от границы с Китаем; в настоящее время одна из крупнейших туристических достопримечательностей Гобийского региона.

¹⁴ «Мэргэн Тулай», монг. *Мэргэн Туулай* — «Мудрый заяц». Распространенное название монгольских сказок на различные, как правило, сюжеты с животными.

Такой сборник действительно был подготовлен и издан в 1938 г. сотрудниками Института востоковедения АН СССР. Весь гонорар планировалось передать в фонд помощи женам и детям участников гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. [СНВ, 1938: III]. В роли ответственного редактора выступил выдающийся отечественный тюрколог А.К. Боровков (1904–1960), а представители каждого из кабинетов ИВ передали свои переводы на русский язык ранее не публиковавшихся произведений устного народного творчества народов Востока. Внесли свой вклад в эту работу и трое сотрудников Монгольского кабинета. Г.Н. Румянцев (1903–1966) подготовил перевод популярной и сегодня калмыцкой кумулятивной сказки о животных «Мечь воробья» [СНВ, 1938: 7–8], не указав, к сожалению, источник оригинального текста. К.М. Черемисов (1899–1982) предоставил свой перевод популярной у многих тюркских и монгольских народов сказки о герое-трикстере «Семеро лысых» [СНВ, 1938: 40–46]. В качестве источника им был взят опубликованный Н.Н. Поппе в 1932 г. текст халхаской сказки «Doļõ hodžǵıjı», записанный в 1927 г. в Улан-Баторе от уроженца хошуна Мишиг-гуна¹⁵ — Намнандорджи [Поппе 1932: VII, 22–25, 164]. Оригинальный монгольский текст, переданный в фонетической транскрипции на основе латинского алфавита, отличается яркими художественными особенностями, часть которых была упущена при переводе на русский язык. Так, например, смешанный стихотворно-прозаический зачин передан обычным сложносочиненным предложением. Тем самым теряется комический эффект, достигаемый исполнителем за счет перехода от эпического упоминания реальных мест к прозаическому повествованию о Стране хана Ослиные уши, которая существует лишь в былицах. Подобные пропуски, вероятно, были вызваны форматом издания, требовавшим приводить тексты исключительно в прозе.

Третьей монгольской сказкой, вошедшей в сборник, стало произведение, озаглавленное «Мерген-Гулай» («Мудрый заяц»)¹⁶ [СНВ, 1938: 12–13]. Как указано в сборнике, она была записана и переведена Л.С. Пучковским. Поскольку в его личном деле (СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 492) отсутствуют упоминания о повторном посещении Монголии между 1930 и 1938 гг., то я предполагаю, что сказка была записана на метеостанции в районе хребта Гурван Сайхан. Об этом

¹⁵ Хошун Мишиг-гуна — административная единица Тушетухановского аймака Халхи.

¹⁶ Должно быть: «Мерген-Тулай». Эта же неточность повторяется в оглавлении сборника [СНВ, 1938: 187].

свидетельствует и содержание сказки, в которой упоминается буддийский монастырь Лобон-Ченбо, находившийся во Внутренней Монголии, недалеко от южной границы МНР [СНВ, 1938: 12]. Отражены в тексте и общемонгольские этнографические реалии: хитрый заяц — главный персонаж сказки, превращает «барюль»¹⁷, одна сторона которого всегда покрыта сажей от котла, в «олбок»¹⁸ и изображает чиновника маньчжурской администрации. Так переводчик постарался сохранить комический эффект от использования обычного хозяйственного предмета в качестве атрибута представителя светской власти.

На примере предыдущего текста, часть художественных особенностей которого была, вероятно, пропущена переводчиком из-за формата издания, можно лишь предполагать, насколько ярким может оказаться монгольский оригинал. Но даже приведенное небольшое повествование на русском языке позволяет утверждать, что Л.С. Пучковский внимательно фиксировал все локальные и общемонгольские особенности, проявлявшиеся в фольклорных произведениях.

Материалы Ц.-Д. Номинханова из АВ ИВР РАН и публикация сказки, записанной Л.С. Пучковским, которые, вероятно, были подготовлены спустя некоторое время после их возвращения из Монголии в Ленинград, позволяют предположить существование черновых полевых записей. Однако выявить какие-либо иные указания на их существование пока не удалось. Тот же вопрос касается и наследия В.А. Казакевича: существовали или нет полевые дневники, из которых он черпал сведения для своих отчетов, пока остается загадкой.

Наиболее важным для фольклористики в наследии исследователей является то, что все они вели включенное наблюдение за фольклором монголов в 1920-е годы. Записи текстов произведений устного народного творчества вместе с отчетными документами позволяют реконструировать состояние исполнительской и рецептивной традиций среди монголов в весьма значимый для их истории период — период трансформации социального строя и жизненного уклада.

Выявление и публикация отчетов и полевых записей студентов ПИЖВЯ/ЛВИ В.А. Казакевича, Ц.-Д. Номинханова и Л.С. Пучковского за время стажировки в Ученом комитете Монголии — важная задача для реконструкции состояния монгольской фольклорной традиции в 1920-е годы.

¹⁷ Барюль, монг. *тогооны барцул* — прихватка, которой снимают с огня котел для приготовления чая и пищи.

¹⁸ Олбок, монг. *олбог* — тюфяк, подстилка для сидения.

Литература

- Андреев, 2004 — *Андреев А.И.* Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2004.
- Иванова, 1991 — *Иванова Т.Г.* Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Т. 26. Л.: Наука, 1991. С. 5–21.
- Кононов, Иориш, 1977 — *Кононов А.Н., Иориш И.И.* Ленинградский восточный институт (страница истории советского востоковедения) / Отв. ред. Ю.А. Петросян. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.
- Ломакина, 1994 — *Ломакина И.И.* В.А. Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе // *Mongolica-III*. Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX в. СПб.: Фарн, 1994. С. 35–37.
- Носов, 2014 — *Носов Д.А.* Фольклорные тексты в экспедиционных материалах В.А. Казакевича // Страны и народы Востока. Вып. XXXV: коллекции, тексты и их биографии / Под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. М.: Наука–Вост. лит., 2014. С. 212–225.
- Орлова, 2016 — *Орлова К.В.* Калмыки в Монголии (1920-е гг.) // Россия–Монголия: история, вызовы XXI века, перспективы. Междунар. науч. конф. 13–14 октября 2016 г. Тез. докладов. М., 2016. С. 50–51.
- Попе, 1932 — Произведения народной словесности халха-монголов. Северо-халхаское наречие. Л.: Изд-во АН СССР и Гос. ин-та культуры БМАССР, 1932 (Образцы народной словесности монголов. Т. III).
- СНВ, 1938 — Сказки народов Востока / Отв. ред. А.К. Боровков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938.
- Юсупова, 2006 — *Юсупова Т.И.* Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925–1953. СПб., 2006.

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург)

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ИВ — Институт востоковедения АН СССР

ЛГУ — Ленинградский государственный университет

ЛИЖВЯ/ЛВИ — Ленинградский институт живых восточных языков / Ленинградский восточный институт

МНРА — Монгольская народно-революционная армия

СНК — Совет народных комиссаров

СПБФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

ТХ Архив — Түүхийн Хүрээлэнгийн Архив (Архив Института истории АН Монголии).

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга